

После долгих размышлений Анна наконец поняла: а что, собственно, является нормой? Гомосексуальность — как леворукость: некоторые рождаются такими, и это нельзя изменить. Их жизнь и без того достаточно трудна, и она не должна усугублять положение брата. Ничего ему не говоря, Анна начала активно прикрывать его.

Тогда же она осознала, почему её столь умный брат выбрал путь священнослужителя. С одной стороны, сан повышал социальный статус их семьи; с другой — избавлял его от необходимости жениться.

Брак был бы лучшей ширмой, но брат Анны не желал идти на это, ведь это означало бы причинить боль невинной женщине. Королева-мать Изабелла служила тому наглядным примером.

Поняв всё это, Анна стала испытывать к брату ещё большее уважение. Это и стало одной из причин, по которой она добровольно взяла на себя роль его защитницы. Он никому не причинял вреда, более того — всячески старался его избегать. Таким братом можно было гордиться.

И потому Анна постепенно догадалась, чем занималось то тайное общество с радужными значками.

Она стала самым надёжным хранителем секретов для леди Джейн и графа. Никогда не намекая на свою осведомлённость, она действовала так, чтобы помогать им, не создавая при этом неудобств.

Окно не было разбито, но все отлично понимали, что за ним виднеется.

Леди Джейн всё чаще думала, что нанять Анну было одним из самых мудрых её решений.

— Ты всё ещё хочешь открыть свою пекарню? Честно говоря, дорогая, она вряд ли принесёт тебе столько, сколько я плачу. Горничная со временем может стать экономкой, — леди Джейн часто покупала Анне платья и украшения — не чтобы замолчать её, а просто потому, что девушка ей искренне нравилась. Разумеется, не в любовном смысле, а как человек.

— Да, мадам, это моя мечта, — пекарня наполняла Анну особым, сладким чувством. Она хотела жить в этой сладости и делиться ею с другими.

— Что ж, желаю, чтобы твоя мечта поскорее сбылась, — леди Джейн легко отпустила её, заключив договор:

— Но прежде чем уйти, обязательно предупреди меня.

— Обязательно, мадам.

Осень сменилась зимой. В то время как мастерство Анны росло, приближалась и королевская охота на оленей. Конечным пунктом, разумеется, выбрали не Кембриджшир, а графство Кент.

То самое, где родилась мать Августа, Джоан, и где она получила свой титул.

Джоан приходилась двоюродной тёткой Чёрному Принцу и, соответственно, кузиной Вильгельму II — оба они вели род от общего королевского предка. Однако к её поколению семья владела лишь графским титулом, из поколения в поколение управляя Кентом и редко контактируя с королевской семьёй. Титул графа Кента сначала унаследовал старший брат

Джоан, и лишь после его смерти она сама стала графиней Кентской.

После смерти Джоан...

— Почему среди моих титулов нет графа Кента? — В год, когда Августу почти исполнилось четырнадцать, он наконец задался этим вопросом. Он унаследовал большую часть состояния матери, но не титул. Дело было не в том, что ему не хватало этого звания, — его просто поразила странность ситуации. Неужели король просто отобрал титул? — Кто сейчас граф Кента?

Никто не решался ответить. Старый управляющий, как всегда в таких случаях, благоразумно исчез. Остальные же перекладывали ответственность на него.

— Я действительно не могу вам сказать, сэр. Только управляющий уполномочен сообщить вам это, — отвечал камердинер.

Лишь вечером, когда вернулся Рафаэль, Август, игравший с Бэмби в мяч, получил ответ. Титул графа Кента по-прежнему принадлежал потомкам Джоан — вот только этим потомком был не он.

— Ты хочешь сказать, что у меня есть единокровный брат или сестра? — Август был потрясён.

— Нет, что ты, — Рафаэль покачал головой. — У тебя их четверо.

— ... — Что?!

Август знал, что мать до брака с отцом успела побывать замужем дважды. Говорили, её выдали за графа в двенадцать лет, потом она вышла за другого, а затем и вовсе вернулась к первому мужу. В общем, весьма запутанный период. Ей даже не позволяли появляться на публике, пока не умерли муж и брат, — лишь тогда она предстала перед светом как графиня Кентская.

— Но мне никто и никогда не говорил, что у моей матери были дети! — Август был на грани. Вряд ли кто-то смог бы отреагировать на внезапное появление кровных родственников лучше.

— Она прожила с мужем одиннадцать лет. Ты думаешь, у них не было детей?

— У Марии до сих пор нет детей, — мисс Мария и Генри были женаты уже несколько лет, но детей у них не было. — И потом, четверо? Это перебор.

— Прости, — Рафаэль не знал, как утешить Августа, и просто обнял его, пытаясь успокоить. Это напоминало его собственные ощущения, когда он узнал, что у него есть два брата — бывший король и нынешний. Такое не забудешь. До того он тихо жил с королевой-матерью в замке Райзинг, думая, что они только вдвоём.

Ричард II поначалу тоже с трудом принимал Рафаэля.

— Если ты не хочешь ехать в Кент, я полностью понимаю, — Рафаэль изначально и не выбирал Кент, но кто знал, что Ричарду II вдруг взбрѣдет в голову, будто там водится белый олень. Отказаться было невозможно, он даже не подумал о чувствах Августа.

Всю жизнь Августа старались ограждать от подобных знаний.

И это удалось.

Но теперь за этот успех приходилось платить.

— Почему они никогда не приходили ко мне? — Дети Джоан, конечно, были старше Августа, намного старше. Старшая дочь унаследовала титул отца, второй сын — титул графини Кентской. О судьбе двух других известно мало, но они явно жили в достатке — и ни разу не навестили Августа.

— Потому что, как и ты их не любишь, они тоже не любят тебя, — Рафаэль решил говорить прямо.

Чёрный Принц любил Джоан и пытался принять её детей, но ничего не вышло. В итоге все сошлись на том, что мирное сосуществование возможно лишь при условии, что они больше никогда не увидятся.

Легитимность Августа как законного сына даже была поставлена под сомнение. Ни Чёрный Принц, ни Джоан не могли этого допустить.

Так что, если бы не внезапная прихоть Ричарда II поехать в Кент, Август, возможно, так никогда и не узнал бы, что у него есть четверо единокровных братьев и сестёр.

— Я их и не любил, а теперь и вовсе решил, что не люблю! — Август не был тем, кто отвечает добром на зло. Если они его не любят, ему незачем заставлять себя любить их только из-за крови. И он твёрдо решил:

— Я обязательно поеду в Кент!

Это место, где родилась его мать. Почему он не может туда поехать?

Посмотри, что натворил твой брат! — в письме к Чёрному Принцу Рафаэль сурово отчитал Ричарда II.

В Англии царили мир и спокойствие, но за её пределами бушевали войны.

<http://bllate.org/book/15929/1424287>